



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-44

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 августа 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.
судей Москаленко Ю.П., Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4259/2018 по иску Малышевой Надежды Анатольевны к Пустоваловой Екатерине Дмитриевне, Гусевой Людмиле Петровне о признании договора дарения недействительным, применении последствий недействительности сделки,

по кассационной жалобе Малышевой Н.А. на решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 января 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., объяснения Малышевой Н.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя Пустоваловой Е.Д., Гусевой Л.П. – Копайгоры А.Ю., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Малышева Н.А. обратилась в суд с иском к Пустоваловой Е.Д., Гусевой Л.П. о признании договора дарения недействительным, применении последствий недействительности ничтожной сделки, ссылаясь на то, что являлась собственником квартиры по адресу: [REDACTED].

В феврале 2009 года истец по просьбе Гусевой Л.П. зарегистрировала в спорном жилом помещении ее дочь Пустовалову Е.Д., заключив с ней договор пользования квартирой.

В связи с нуждаемостью в денежных средствах в ноябре 2010 года истец согласилась продать Пустоваловой Е.Д. 1/4 долю в праве собственности на спорную квартиру за 1 270 000 руб. Между ними состоялась договоренность о том, что часть денежных средств в размере 700 000 руб. истец получит от Гусевой Л.П. сразу, оставшуюся часть – через год. Поскольку денежные средства передавала Гусева Л.П., во избежание возможных дальнейших претензий со стороны супруга Пустоваловой Е.Д., решили оформить сделку договором дарения, который был заключен 3 ноября 2010 г.

После смерти супруга истца в 2011 году Гусева Л.П. стала настаивать на переоформлении на нее оставшейся 3/4 доли в праве собственности на квартиру. Получив отказ, она потребовала возврата денежных средств.

Поскольку договор дарения от 3 ноября 2010 г. был совершен в целях прикрыть сделку купли-продажи, в соответствии с пунктом 1 статьи 572, статьей 170 Гражданского кодекса Российской Федерации истец просила признать договор дарения 1/4 доли в праве собственности на квартиру по адресу: г. Москва, Игарский проезд, д. 19, кв. 134, заключенный между Малышевой Н.А. и Пустоваловой Е.Д., недействительным в связи с его притворностью, применить последствия недействительности ничтожной сделки, применить к сделке правила о договоре купли-продажи, перевести на Пустовалову Е.Д. права и обязанности по договору купли-продажи 1/4 доли в праве собственности на указанную квартиру, с установлением цены договора 1 270 000 руб.

Решением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 января 2019 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2019 г. отказано в передаче кассационной жалобы Малышевой Н.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Малышевой Н.А. поставлен вопрос об отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2019 г. и передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 20 июля 2020 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2019 г. отменено, кассационная жалоба Малышевой Н.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле судебными инстанциями допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 3 ноября 2010 г. между Малышевой Н.А. (даритель) и Пустоваловой Е.Д. (одаряемый) заключен договор дарения, по условиям которого истец безвозмездно передала, а ответчик приняла в дар 1/4 долю в праве собственности на квартиру по адресу: [REDACTED]. Сделка и переход права собственности зарегистрированы в установленном законом порядке 22 ноября 2010 г. (л.д. 18, 19).

1 декабря 2010 г. мать одаряемой Гусева Л.П. передала Малышевой Н.А. 700 000 руб., 7 сентября 2011 г. – 570 000 руб. (л.д. 14).

29 ноября 2013 г. Гусева Л.П. телеграммой направила требование Малышевой Н.А. о возвращении до 2 декабря 2013 г. денежных средств в размере 1 270 000 руб., в том числе 700 000 руб. и 570 000 руб., как уплаченных ошибочно.

Вступившим в законную силу решением суда от 16 апреля 2014 г. указанная сумма взыскана как неосновательное обогащение с Малышевой Н.А. в пользу Гусевой Л.П.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска, поскольку допустимых доказательств притворности оспариваемой сделки суду не представлено,

также истцом не представлено доказательств принятия ответчиком Пустоваловой Е.Д. на себя встречных обязательств по договору дарения от 3 ноября 2010 г.

Кроме того, суд согласился с доводами ответчиков о пропуске истцом срока исковой давности, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции оставил решение районного суда без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что оспариваемые судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, которые выразились в следующем.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно пунктам 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем, принятые по делу судебные постановления указанным требованиям закона не отвечают.

Согласно пункту 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные пунктом 2 статьи 170 настоящего Кодекса.

В силу пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила.

Таким образом, по основанию притворности недействительной может быть признана сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) исполнение обязательства может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

По смыслу данной нормы должник вправе исполнить обязательство, не требующее личного исполнения, самостоятельно или, не запрашивая согласия кредитора, передать исполнение третьему лицу. Праву должника возложить исполнение на третье лицо корреспондирует обязанность кредитора принять соответствующее исполнение.

Как указывала истец, совершая спорные платежи, Гусева Л.П. действовала в интересах дочери, знала о действительном характере возникших между Малышевой Н.А. и Пустоваловой Е.Д. обязательств, по условиям которых личного исполнения Пустоваловой Е.Д. обязанности по выплате денежных средств не требовалось.

В силу приведенных выше правовых норм, квалифицирующим признаком дарения является безвозмездный характер передачи имущества, заключающийся в отсутствии встречного предоставления. Любое встречное предоставление со стороны одаряемого делает договор дарения недействительным. Чтобы предоставление считалось встречным, оно необязательно должно быть предусмотрено тем же договором, что и первоначальный дар, может быть предметом отдельной сделки, в том числе и с другим лицом. В данном случае должна существовать причинная обусловленность дарения встречным предоставлением со стороны одаряемого, при наличии которого будет действовать правило о притворной сделке.

Истец Малышева Н.А. ссылаясь на то, что в момент совершения сделки воля сторон не была направлена на возникновение соответствующих дарению гражданских прав и обязанностей, между истцом и ответчиками была достигнута договоренность о выплате в два этапа денежных средств в размере 1 270 000 руб. за продажу 1/4 доли в праве собственности на принадлежащее истцу жилое помещение.

При разрешении настоящего дела суд указал на отсутствие доказательств, подтверждающих возмездный характер спорной сделки, между тем в обжалуемых судебных постановлениях не содержатся доводы, по которым суд отверг показания свидетелей Барышниковой О.В., Плоткиной Е.В., Боковой Е.А., подтвердивших объяснения Малышевой Н.А. о том, что она получила от Гусевой Л.П. денежные средства за продажу 1/4 доли в праве собственности на спорное жилое помещение.

Кроме того, как следует из материалов дела, судом не выносился на обсуждение вопрос о причине пропуска Малышевой Н.А. срока исковой давности, ей не было предложено представить доказательства, свидетельствующие об уважительности причин пропуска данного срока.

Таким образом, при рассмотрении данного дела в нарушение части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судами не были созданы условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения закона, что привело к неправильному разрешению спора.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 января 2019 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 января 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи